

Liviam hæredes habuit» — Ann. I, 8).²⁶ Не понимая причин, по которым Август предпочел свою третью жену Ливию дочери Юлии, а пасынка Тиберия внуку Агриппе Постуму и близкому по крови Германику, Боккалини толкует Тацита в том смысле, что «самым надежным и прочным основанием царствования служит хорошо установленное наследование ближайшим родственником по королевской крови».²⁷ В государствах, процветающих под сению хороших законов,²⁸ — (развивает он свой тезис) — скипетр не разрешается передавать никому, кроме ближайшего по крови родственника, запрещается владеть короной по завещанию и не разрешается отцу нарушать порядок наследования, давая волю своему чувству и оказывая предпочтение кому-либо из любимых детей. Власть должна переходить по закону природы: из нескольких сыновей — перворожденному, из нескольких родственников — самому ближнему.²⁹ В России, где в XVIII в. император (императрица) обладал правом выбирать по собственному усмотрению наследника престола, вряд ли можно было воспроизвести в печати все аргументы и положения Боккалини, в том числе и приводимые им примеры того, какими раздорами и бедствиями чревато нарушение рекомендуемых им законов. Все это приобрело бы, конечно, аллюзионный смысл и могло навлечь на автора «Непостоянной фортуны» неприятности. Возможно, поэтому Эмин передал здесь только главную мысль своего итальянского источника и взял из него лишь один исторический анекдот: «Не хвалю я в том Александра Великого, — пишет составитель „книги уставов“, — что спрашивающим его министрам, кого он изволит избрать наследником, отвечал, *достойнейшего*; я бы хотел у него спросить, что если бы было у него несколько сыновей равных достоинств, что б он тогда в рассуждении своего избрания сказал?» (НФ. 3, 180). Говоря о практической неприменимости принципа, которым руководствовался Александр Македонский, Эмин повторяет вывод Боккалини, меняя, однако, иллюстративную ситуацию: он предлагает выбор из нескольких одинаково достойных, а в «Комментариях» рассматривается случай, когда среди возможных наследников оказываются лишь неумные и ничем не выдающиеся люди.³⁰

²⁶ Там же. С. 11—12.

²⁷ «Primieramente dunque, ei si vuol dire, che non hà dubitazione alcuna, che il più sicuro, e più stabile fondamento, che habbia un Regno, è la bene ordinata successione del più proßimo del sangue Reale» (BP 1, 22).

²⁸ «...i Regni, che fioriscono d'ottime leggi...» (BP 1, 22).

²⁹ «Perciòche, i Rè si devono ricevere dalle leggi della natura, che dà la successione trà molti figli, al Primogenito, e trà molti del sangue Reale, al più congiunto, non dalla volontà, e capriccio d'un huomo, pieno di tante imperfezzioni, e di tante passioni» (BP 1, 25 [23]).

³⁰ Ср.: «Alessandro Magno, ritrovandosi all'estremo della sua vita, e ricercato da suoi amici à dichiararsi l'Erede successore di tanta Monarchia, ancorche avesse figli, rispose veramente una parola da Prencipe, da Rè Grande, come ch'egli era: